

Пинтер Гарольд

24.05.06.

КНИГИ ЗА НЕДЕЛЮ

Лиза Новикова

Коллекция - 2006 - 24
м.д. - с. 28.

Издан сборник пьес нобелевского лауреата Гарольда Пинтера. Основной состав «Коллекции» — новые переводы. Довольно оперативно вышедший сборник поможет спасти положение. Ведь когда в прошлом году британского драматурга одарили Нобелем, российская читающая публика оказалась к этому плохо подготовленной. Более того, нам даже легче было представить именно сегодняшнего Гарольда Пинтера, 75-летнего глашатая антиамериканизма, обращающего к Бушу матерные стишата. А о Пинтере как о классике британской драматургии известно было лишь в общих чертах. Это как знать Брижит Бардо в роли постаревшей защитницы животных или Горбачева как рекламщика пиццы.

Что сразу бросается в глаза: составители почему-то обрезали начало и конец. В пинтеровской «Коллекции» не хватает первой пьесы «Комната» и последнего «Торжества». Иначе нагляднее была бы видна эволюция пинтеровской драматургии, ведь место действия его дебютной пьесы — лондонские трущобы, а место действия последней — лондонский же шикарный ресторан. Так или иначе, но получилось что-то вроде подсказки: для лучшего понимания этих пьес следует избавиться от крайностей. Тем более что сейчас это сделать гораздо легче. Ведь в Британии 1960-х Пинтера приветствовали именно за вдруг ставшие чрезвычайно модными темы «классовости» и «протеста». А у нас в переведенном тогда же «Стороже» захотели и увидели экзистенциальную драму: социалки и

Гарольд Пинтер.
Коллекция / Перевод
с английского. СПб.:
Амфора, 2006

Объяснение с ангелом
Составитель
Ник Хорнби. / Перевод
с английского. СПб.:
Амфора, 2006

у самих тогда было ешь не хочу. Сейчас этот странный сюжет о двух братьях и бродяге, которого один из них позвал «посторожить» свое жилище, вообще воспринимается по-другому. Хотя бы как история о том, что разные человеческие жизни не пересекаются, как это обычно изображается в литературе, а вовсе продолжают строго параллельно. И «никто никому ничего».

У Пинтера вообще почти все пьесы об этом. Его герои приходят ниоткуда и уходят в никуда. В нобелевской лекции он приоткрыл свои профессиональные секреты. Его пьесы возникают из чистой абстракции: сначала берутся некие А, В и С. Затем уже автор как будто прислушивается к их зарождающимся диалогам. И вот так постепенно, шаг за шагом герои оживают.

«Предательство» может занять место лучших текстов об измене, только, в отличие от написанных о том же «Отелло» и «Крейцеровой сонаты», здесь супружеская неверность показана в своей отчаянной обыденности.